

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Право на образование

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Кумбу Боли Барри в соответствии с резолюциями 8/4 и [44/3](#) Совета по правам человека.

* [A/76/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование Кумбу Боли Барри

Резюме

Образование является одним из основных прав человека в соответствии с международным правом. Хотя этим правом должен пользоваться каждый, мигранты сталкиваются с многочисленными проблемами при осуществлении своего права на образование.

В настоящем докладе Специальный докладчик предпринимает попытку разобраться в этих проблемах, рассматривая положение в области соблюдения права мигрантов на образование во всем мире с фактической и юридической точек зрения. По итогам анализа международных и региональных правовых рамок и более чем 500 соответствующих документов, подготовленных неправительственными организациями (НПО) и органами Организации Объединенных Наций, в докладе представляются основные выводы с точки зрения концепции четырех принципов реализации права на образование — наличие, доступность, приемлемость и адаптируемость, — а также в контексте сквозных вопросов, связанных с идентичностью.

В докладе рассматриваются ключевые вопросы обеспечения права мигрантов на образование, включая возможности государственных образовательных учреждений, а также проблемы, с которыми сталкиваются мигранты при получении доступа к учебным заведениям и возможностям получения качественного образования, учитывающего особые потребности групп мигрантов.

В докладе предлагаются основные рекомендации по обеспечению более эффективной защиты и гарантий полного осуществления мигрантами своего права на образование путем внедрения четырех основных принципов реализации права на образование.

Содержание

I.	Введение.....	4
II.	Право прав человека в отношении права мигрантов на образование	5
	A. Международные правовые рамки	5
	B. Региональные правовые рамки	7
III.	Мигранты, находящиеся в уязвимом положении	9
IV.	Реализация права мигрантов на образование в рамках концепции четырех принципов	11
	A. Наличие образования.....	12
	B. Доступность образования.....	13
	C. Приемлемость образования.....	18
	D. Адаптируемость образования.....	21
V.	Общие выводы	24
VI.	Рекомендации.....	25
	A. Наличие образования.....	25
	B. Доступность образования.....	26
	C. Приемлемость образования.....	27
	D. Адаптируемость образования.....	28
	E. Сбор и использование данных	30

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюциями 8/4 и 44/3 Совета по правам человека. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование Кумбу Боли Барри рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются мигранты при реализации своего права на образование.
2. Образование является не только одним из основных прав человека, но и средством обеспечения других прав человека. В соответствии с международными и региональными правовыми нормами государства несут ответственность за обеспечение права на образование для всех, без каких-либо исключений и дискриминации. Для достижения более эффективных результатов в данной сфере государства взяли на себя совместные обязательства в рамках целей в области устойчивого развития по обеспечению всеобщего и справедливого образования, с тем чтобы никто не был забыт.
3. Тем не менее мигранты, несмотря на неоспоримое право иметь равные возможности в сфере образования, постоянно сталкиваются с препятствиями, не позволяющими им в полной мере воспользоваться этим правом. Помимо перерывов в образовании, связанных с миграционным процессом, по сравнению с гражданами принимающих государств мигранты часто сталкиваются с дополнительными трудностями в получении доступа к качественному образованию по причине языковых и культурных барьеров, финансовых ограничений, несоответствия учебных программ и других факторов. Дискриминационное законодательство и несовершенная реализация государствами права мигрантов на образование делают их еще более уязвимыми. В 2020 году число международных мигрантов во всем мире достигло 281 миллиона человек. Возможное лишение такой большой группы населения равных прав на образование вызывает серьезную озабоченность.
4. Настоящий доклад следует рассматривать в совокупности с недавним докладом Специального докладчика о рассмотрении права на образование в качестве культурного права¹. В этом докладе Специальный докладчик подчеркивает важность понимания права на образование как права каждого человека иметь доступ к культурным ресурсам, необходимым для свободного развития процесса собственной самоидентификации, поддерживать в жизни достойные отношения взаимного признания в течение всего своего существования и противостоять важнейшим вызовам, на которые приходится искать ответ нашему миру, а также участвовать в практической деятельности, позволяющей осваивать эти ресурсы и вносить в них свой вклад (пункт 52). Такой подход требует определенных изменений во взгляде на вещи, включая осознание необходимости раскрытия культурного потенциала групп людей, которые находятся в крайне неблагоприятном положении (пункт 14), а также необходимость уважать и защищать право всех людей, включая мигрантов, на участие в образовательной жизни (пункты 53–56).
5. Специальный докладчик выражает искреннюю благодарность студентам Института высших исследований по международным проблемам и проблемам развития в Женеве, которые в рамках своего основного прикладного исследования оказали помощь мандатарю в подготовке настоящего доклада.

¹ A/HRC/47/32.

II. Право прав человека в отношении права мигрантов на образование

6. Право мигрантов на образование закреплено в целом комплексе международных и региональных нормативно-правовых актов, которые дополняют национальное законодательство и в конечном итоге усиливают ответственность государств за обеспечение права мигрантов на образование.

A. Международные правовые рамки

7. На международном уровне право мигрантов на образование закреплено в следующих основных документах:

- a) Всеобщая декларация прав человека;
- b) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- c) Конвенция о правах ребенка;
- d) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- e) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- f) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- g) Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования.

8. Статьи 30 и 45 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей соответственно защищают право доступа в государственные дошкольные образовательные учреждения и школы для обучения детей трудящихся-мигрантов независимо от законности их пребывания в государстве, а также для членов семей трудящихся-мигрантов на равных условиях с гражданами соответствующего государства, в то время как статья 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования прямо устанавливает обязанность государств-участников предоставлять «иностранным гражданам, проживающим на их территории, такой же доступ к образованию, что и своим гражданам». Несмотря на то что в остальных документах могут отсутствовать прямые упоминания о мигрантах в связи с правом на образование, все они поддерживают принцип недискриминации, который подразумевает образование для всех, независимо от возраста, места жительства, расы, этнической принадлежности, пола, правового статуса или гражданства учащегося.

9. В статье 2 Всеобщей декларации прав человека закреплен принцип недискриминации при осуществлении прав человека в смысле права каждого человека, подразумевая в том числе и мигрантов, на осуществление прав, изложенных в Декларации, без какого бы то ни было различия. В статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах также подчеркивается принцип недискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам далее разъясняет в своем замечании общего порядка № 20 (2009), что права, закрепленные в Пакте, распространяются на всех, включая неграждан, в том числе беженцев, просителей убежища, апатридов, трудящихся-мигрантов и жертв

международной торговли людьми, независимо от их правового статуса и документов. Хотя Пакт и сохраняет за государствами право обеспечивать соблюдение прав, закрепленных в Пакте, с учетом максимальных пределов имеющихся ресурсов, Комитет, тем не менее, подчеркивает, что «хотя государствам — участникам Пакта следует принимать беженцев и мигрантов с учетом максимальных пределов имеющихся ресурсов, ограничение реализации основного содержания прав, закрепленных в Пакте, в принципе не может быть оправдано нехваткой средств, даже при условии неожиданного и численно значительного притока беженцев»².

10. Статья 2 (пункт 1) Конвенции о правах ребенка предусматривает обязательство государств уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка во всех случаях без какой-либо дискриминации, независимо от национального происхождения или иного статуса ребенка, его родителей или законных опекунов.

11. Хотя статья 1 (пункт 2) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации допускает возможность проведения различий между гражданами и негражданами, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своей общей рекомендации № 30 (2004) подчеркивает, что данное положение «следует толковать в том смысле, что [оно] не допускает умаления основного запрета дискриминации». В связи с этим Комитет рекомендует государствам «обеспечить, чтобы государственные учебные заведения были доступны для неграждан и детей иммигрантов, не имеющих документов, которые проживают на территории государства-участника» и «не допускать раздельного школьного обучения и использования иных стандартов обращения, применяемых к негражданам по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности в начальной и средней школе и применительно к доступу к высшему образованию».

12. Указанные выше документы сформировали определенную систему международного законодательства, при этом один из последних международных рамочных документов по правам человека закрепляет международные правовые нормы по защите права на образование для мигрантов, которые создавались на протяжении более 70 лет. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции подтверждает принцип недискриминации и закрепляет право мигрантов на образование, основываясь на действующих нормах международного права по правам человека в области образования и содействуя их укреплению. Цель 15 предусматривает предоставление детям и молодежи из числа мигрантов возможности получения качественного образования при соблюдении принципов всеохватности и справедливости и содействие наличию у них возможности обучения на протяжении всей жизни, в том числе посредством укрепления потенциала систем образования и облегчения недискриминационного доступа к возможностям развития детей в раннем возрасте, формальному школьному образованию, программам неформального образования для детей, которые не имеют возможности получить формальное образование, обучению без отрыва от производства и профессиональному обучению, техническому образованию и языковой подготовке, а также путем укрепления партнерских связей со всеми субъектами, которые могут содействовать этим усилиям.

² E/C.12/2017/1, пункт 10.

В. Региональные правовые рамки

13. В то время как международные правовые документы в прямой или косвенной форме закрепляют право на образование в качестве основного права мигрантов, региональное законодательство обеспечивает право на образование в контексте конкретного региона.

1. Африканские правовые рамки

14. Право на образование мигрантов закреплено в уставах Африканского союза, документах с изложением общей позиции, механизмах региональных экономических сообществ и рамочных программах сотрудничества Африканского союза и Европейского союза. Универсальность права на образование подчеркивается в статье 17 Африканской хартии прав человека и народов от 1981 года и дополнительно закрепляется в отношении детей в статье 11 (пункт 3) Африканской хартии прав и благосостояния ребенка от 1990 года, которая гласит, что государства должны «обеспечить бесплатное и обязательное базовое образование» для детей и «обеспечить равный доступ к образованию для всех слоев общества», что указывает на недискриминационный принцип, который косвенно включает и детей-мигрантов. Основы миграционной политики для стран Африки от 2018 года³ предусматривают ответственность принимающих стран за обеспечение равного доступа к образованию для мигрантов наравне с гражданами и призывают государства добиваться взаимного признания квалификационных документов о высшем образовании на всей территории региона. В нем также подчеркивается, что образование для мигрантов должно обеспечиваться с учетом их гендерных и культурных особенностей.

15. Основы региональной миграционной политики⁴, разработанные Межправительственным органом по вопросам развития, также закрепляют право на образование, рекомендуя государствам принять законодательные и стратегические рамки для облегчения доступа детей и молодежи из числа мигрантов к образованию, среди прочих возможностей. Помимо этого, право на образование мигрантов прописано в основных документах о сотрудничестве Африканского союза и Европейского союза, включая Рабатский план действий 2006 года, Хартумский план действий 2014 года и Совместную африкано-европейскую стратегию 2015 года. В частности, план действий, принятый на Валлеттском саммите по миграции в 2015 году⁵, демонстрирует общую приверженность расширению доступа к образованию для мигрантов и «гармонизации квалификаций, относящихся к высшему образованию».

2. Азиатские правовые рамки

16. В Азии право на образование мигрантов обеспечивается субрегиональными механизмами, такими как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Евразийский экономический союз. Декларация прав человека АСЕАН закрепляет принцип всеобщности права на образование. Декларация АСЕАН о защите и поощрении прав трудящихся-мигрантов⁶ дополнительно определяет право на образование трудящихся-мигрантов, отмечая, что в обязанности принимающих государств входит облегчение «доступа к ресурсам и

³ URL: https://au.int/sites/default/files/documents/35956-doc-2018_mpfa_english_version.pdf.

⁴ Приняты в 2012 году. URL: www.iom.int/sites/default/files/icp/igad-regional-migration-policy-framework1.pdf.

⁵ URL: www.consilium.europa.eu/media/21839/action_plan_en.pdf.

⁶ URL: https://asean.org/?static_post=asean-declaration-on-the-protection-and-promotion-of-the-rights-of-migrant-workers.

средствам правовой защиты посредством информации, обучения и образования», а Декларация АСЕАН об укреплении системы образования для детей и молодежи, не посещающих школу, предлагает признавать аттестаты о базовом образовании на территории всего региона. В рамках Евразийского экономического союза право на образование детей трудящихся-мигрантов закреплено в пункте 8 статьи 98 Договора о Евразийском экономическом союзе, согласно которому дети трудящихся-мигрантов, прибывшие из государства — члена Договора и проживающие на территории государства трудоустройства, имеют право на образование.

3. Европейские правовые рамки

17. На европейском пространстве право мигрантов на образование закреплено в конвенциях по правам человека под эгидой Совета Европы и в стандартах, изложенных в рамках первичного и вторичного права Европейского союза.

18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), например, гарантирует право человека на образование в статье 2 Протокола № 1, которая в силу статьи 14 Конвенции о запрете дискриминации распространяется также на неграждан, проживающих в государствах-участниках.

19. Европейская конвенция по правам человека была дополнена Европейской социальной хартией (пересмотренной) 1996 года, которая требует от государств-участников обеспечить бесплатное начальное и среднее образование для детей и молодежи (статья 17) и профессиональную подготовку для всех лиц (статья 10). В статье 19 Хартии содержится призыв к поощрению обучения работников-мигрантов и членов их семей национальному языку принимающего государства, а также обучения детей работников-мигрантов родному языку их родителей.

20. Кроме того, под эгидой Совета Европы, в соответствии со статьей 14 (пункт 1) Европейской конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 года, трудящиеся-мигранты и члены их семей, имеющие документы, имеют право, на тех же условиях, что и граждане страны, на общее образование, профессиональную подготовку и переподготовку, а также доступ к высшему образованию. Аналогичным образом, пункты 2 и 3 статьи 14 данной Конвенции предписывают государствам-участникам содействовать обучению языку и «стремиться» к предоставлению детям трудящихся-мигрантов тех же возможностей в отношении стипендий, что и гражданам страны.

21. В статье 14 Хартии основных прав Европейского союза от 2000 года закреплено право каждого человека на недискриминационный доступ к системе образования, в том числе к системе профессионального обучения и повышения квалификации, при этом данное право включает в себя возможность бесплатно получать обязательное образование. Запрет на дискриминацию по национальному признаку предусмотрен статьей 21.

4. Американские правовые рамки

22. В рамках американского регионального регулирования право мигрантов на образование закреплено в документах Организации американских государств и ее юридического органа — Межамериканского суда по правам человека. Суд, в свою очередь, опирается на Американскую конвенцию о правах человека, Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадорский протокол) и Устав Организации американских государств.

23. Американская конвенция по правам человека следует тому же принципу недискриминации (статья 1), что и другие международные документы по правам человека. В соответствии со статьей 26 это предполагает полную реализацию экономических, социальных и культурных прав, включая эффективное осуществление права на образование на различных уровнях, закрепленных в статьях 49 и 50 Устава Организации американских государств, от начального образования до образования взрослых и профессионального образования. С опорой на эти положения в Сан-Сальвадорском протоколе подтверждается универсальный подход к праву на образование и уточняется взаимосвязь между правами ребенка, правом на труд и правом на образование, в частности защищается право на образование несовершеннолетних в возрасте до 16 лет и утверждается приоритет этого права перед их правом на труд (статья 7).

5. Правовые рамки стран Ближнего Востока и Северной Африки

24. В странах Ближнего Востока и Северной Африки Арабская хартия прав человека от 2004 года гарантирует право на образование и предусматривает искоренение неграмотности в качестве обязательства государств. Права неграждан вытекают из общего запрета на дискриминацию, закрепленного в статье 3, и из конкретного запрета на дискриминацию в доступе к начальному образованию, содержащегося в статье 41 (пункт 2).

III. Мигранты, находящиеся в уязвимом положении

25. Мигранты как более широкая социальная группа сталкиваются с многочисленными препятствиями в осуществлении своего права на образование. При этом определенные подгруппы мигрантов оказываются в гораздо более неблагоприятном положении и подвергаются повышенному риску нарушения прав.

26. **Дети-мигранты.** Дети-мигранты часто сталкиваются с препятствиями в доступе к образованию. Они могут подвергаться дифференцированному обращению в зависимости от возраста, при этом младенцы и несопровождаемые несовершеннолетние, которые скоро достигнут совершеннолетия, не всегда имеют право на получение полноценных услуг⁷. Более того, права несопровождаемых детей-мигрантов могут быть ущемлены по причине ошибочного установления их возраста, что лишает их доступа к полному спектру услуг, на которые они имеют право⁸.

27. **Женщины и девочки из числа мигрантов.** Признано, что женщины и девочки из числа мигрантов имеют ограниченный доступ к образованию. Вместе с тем, особые потребности женщин-мигрантов, выполняющих функции по уходу, в частности находящихся в изоляции матерей-подростков из числа мигрантов, еще недостаточно учитываются при разработке образовательных программ⁹.

28. **Мигранты с инвалидностью.** Мигранты с инвалидностью подвергаются вдвое большему риску изоляции и дискриминации, поскольку у них имеются дополнительные потребности в поддержке, которые необходимо учитывать в

⁷ См., например, Laure Fletcher (Right to Education Initiative), “Unaccompanied minors out of school: France must act to protect and grant them access to education”, URL: www.right-to-education.org/blog/unaccompanied-minors-out-school-france-must-act-protect-and-grant-them-access-education.

⁸ См., например, CCPR/C/HUN/CO/6, para. 49; и CRC/C/81/D/16/2017.

⁹ UNICEF Belgium, *The Voice of Migrant and Refugee Children Living in Belgium: What Do You Think?*, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fBEL%2f31130&Lang=en.

дополнение к их потребностям в качестве мигрантов. Так, законодательство Европейского союза обязывает государства-члены выявлять лиц с инвалидностью в пунктах приема и временного размещения, однако при этом отсутствуют установленные в официальном порядке процедуры по их выявлению и поддержке, и многие из этих лиц выявляются в рамках неформальных или специальных процедур либо с опозданием¹⁰. Мигранты с инвалидностью часто оказываются на обочине образовательной системы, сталкиваясь с весьма ограниченным доступом к образованию¹¹, поскольку обычное государственное образование зачастую оказывается недоступным и неспособным интегрировать эту группу населения¹².

29. Мигранты из категории ЛГБТКИА+. При этом проблемы дискриминационного обращения с мигрантами с разной гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией поднимаются крайне редко, и имеется мало сведений о том, как соблюдается их право на образование.

30. Вынужденные мигранты. Подневольные работники и трудящиеся-мигранты, работающие по договору на условиях эксплуатации, в равной степени ограничены в осуществлении основных прав человека¹³.

31. Мигранты с неурегулированным статусом. Мигранты с неурегулированным статусом также сталкиваются с трудностями в получении доступа к образованию, в частности в связи с отсутствием необходимых документов или обязанностью школ информировать власти о миграционном статусе детей¹⁴. Такая ситуация сохраняется там, где варианты легализации для незарегистрированных мигрантов отсутствуют, чрезмерно сложны, применяются произвольно или влекут за собой уголовное наказание¹⁵.

32. Мигранты, находящиеся в центрах временного размещения. Аналогичным образом, мигранты, содержащиеся в центрах временного размещения, оказываются в особенно уязвимой ситуации в отношении их права на образование; доступ к полному и всеобщему школьному образованию для детей в местах временного содержания может быть ограничен¹⁶. Более того, общий травмирующий опыт, связанный с задержанием, может иметь негативные долгосрочные последствия для развития детей и их способности к обучению.

33. Мигранты в сфере воспитания и образования детей младшего возраста. В то время как доступ к качественному воспитанию и образованию детей младшего возраста является недостаточным по всему миру, для детей-мигрантов соответствующие возможности серьезно ограничены. Дошкольному образованию детей-мигрантов уделяется крайне мало внимания в стратегиях и политике

¹⁰ См. www.edf-feph.org/newsroom-news-eu-must-protect-rights-refugees-and-migrants-disabilities/.

¹¹ См., например, CRPD/C/GRC/CO/1, п. 34.

¹² См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/LBN/INT_CRC_NGO_LBN_27105_E.pdf, para. 6; и www.un.org/development/desa/disabilities/refugees_migrants_with_disabilities.html.

¹³ См., например, представление Международного центра прав профсоюзов, URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRSAStakeholdersInfoS31.aspx.

¹⁴ См., например, CMW/C/ALB/CO/2, п. 49; и Carole Coupez and Laure Fletcher (Right to Education Initiative), "Migrant youth in France face administrative battle to finish their education", URL: www.right-to-education.org/blog/migrant-youth-france-face-administrative-battle-finish-their-education.

¹⁵ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=4233&file=EnglishTranslation>, п. 40; и A/HRC/WG.6/28/CHE/3, п. 72.

¹⁶ См., например, CERD/C/POL/CO/22-24, п. 23 а).

реагирования на проблемы мигрантов¹⁷. Как показало проведенное исследование, принимаемые в масштабах страны меры по удовлетворению потребностей малолетних детей из числа беженцев и лиц, ищущих убежище, в области воспитания и образования детей младшего возраста были крайне неэффективными, несмотря на признаваемое в большинстве стран юридическое обязательство по обеспечению этой категории населения; исследование также выявило отсутствие должной ответственности и подотчетности на национальном уровне¹⁸.

34. **Мигранты, получающие высшее образование.** Мигранты находятся в неблагоприятном положении с точки зрения получения высшего и среднего специального образования. Они могут столкнуться с различными юридическими или административными препятствиями в получении доступа к профессиональному обучению или высшему образованию, включая ограниченные возможности легализации для подростков-мигрантов без документов¹⁹, слишком жесткие требования для получения разрешения в зависимости от возраста и административного статуса²⁰, сложности, связанные с признанием профессиональной квалификации²¹ или проблемы с документами при зачислении в учебное заведение²². Помимо этого, доступ мигрантов к профессиональному образованию может быть ограничен языковыми барьерами²³. В тех случаях, когда возможности получения высшего образования не полностью перекрыты для мигрантов, число мигрантов, обучающихся в учреждениях профессионального образования, зачастую оказывается значительно выше по сравнению с числом поступающих в университеты²⁴.

35. Вышеупомянутые дополнительные факторы уязвимости мигрантов могут затруднить реализацию их права на образование, в связи с чем необходима целевая поддержка данных групп населения. Эффективная защита в этом отношении должна охватывать указанные факторы уязвимости не изолированно друг от друга, а как взаимосвязанные компоненты, приводящие к многочисленным проявлениям дискриминации в отношении мигрантов.

IV. Реализация права мигрантов на образование в рамках концепции четырех принципов

36. Проблемы, затрудняющие осуществление мигрантами права на образование, могут быть лучше поняты в рамках взаимосвязанных и взаимозависимых категорий наличия, доступности, приемлемости и адаптируемости образования. Эти четыре основных принципа, известные также как концепция «4As»²⁵,

¹⁷ UNESCO, Global Education Monitoring Report 2019, см. <https://gem-report-2019.unesco.org/chapter/monitoring-progress-in-sdg-4/early-childhood-target-4-2/>.

¹⁸ Maki Park, Caitlin Katsiaficas and Margie McHugh, *Responding to the ECEC Needs of Children of Refugees and Asylum Seekers in Europe and North America* (Washington, D.C., Migration Policy Institute, 2018), URL: www.migrationpolicy.org/research/responding-ecec-needs-children-refugees-asylum-seekers-europe-north-america.

¹⁹ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fKOR%2f35867&Lang=en, para. 18.

²⁰ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fESP%2f27130&Lang=en, pp. 5 and 8.

²¹ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/CAN/INT_CESCR_CSS_CAN_22924_E.pdf, pp. 14 ff.

²² См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=3735&file=FrenchTranslation>, p. 6.

²³ Ibid.

²⁴ См., например, CRC/C/BEL/CO/5-6, п. 38 а).

²⁵ E/CN.4/1999/49, пп. 42–74.

формируют ту аналитическую основу, которая может обеспечить всестороннюю защиту права на образование, включая и право мигрантов на образование.

37. Независимо от статуса проживания, мигранты имеют право на образование в соответствии с концепцией четырех принципов. Для того чтобы соответствовать этим принципам, образование для мигрантов должно быть:

а) обеспечено имеющимися в наличии возможностями, то есть должно существовать достаточное количество культурно значимых учебных заведений и программ, обеспеченных необходимыми санитарными условиями, профессионально подготовленным преподавательским составом, учебным оборудованием и материалами, а также конкурентоспособной заработной платой преподавателей и временными учебными помещениями на случай кризиса;

б) доступным, что означает физическую и экономическую доступность образовательных возможностей для мигрантов без какой-либо дискриминации, что может потребовать от государств предоставления транспорта или грантов малообеспеченным семьям для покрытия потенциальных расходов, связанных с образованием (например, на школьную форму, школьные материалы);

в) приемлемым, то есть образование (например, учебные программы и методы обучения) должно соответствовать требованиям актуальности, адекватности и качества;

г) адаптируемым, то есть образование должно быть гибким, чтобы оно могло приспосабливаться к потребностям меняющихся обществ и сообществ и отвечать потребностям учащихся, включая мигрантов, с учетом их различных социальных и культурных условий.

38. В целях обеспечения равного права на образование для мигрантов необходимо не только улучшить наличие и доступность образовательных возможностей для мигрантов, но и повысить приемлемость и адаптируемость образовательных систем для удовлетворения особых потребностей мигрантов.

A. Наличие образования

39. Наличие образования предполагает в первую очередь наличие достаточных материальных, людских и денежных ресурсов, позволяющих предоставить образование всем заинтересованным лицам. В связи с этим весьма проблематично, что мигранты постоянно оказываются на периферии государственных образовательных систем, не обладающих достаточным потенциалом, в частности в области инфраструктуры и ресурсов.

Недостаточный потенциал государственных учебных заведений

40. Мигранты часто сталкиваются с недостаточностью кадровых и финансовых ресурсов органов образования, включая ограниченное количество мест в школах²⁶ и дошкольных учреждениях, отсутствие дополнительных занятий для отстающих учеников, нехватку бюджетных средств, а также отсутствие надлежащего методического руководства и обучения учителей и практикующих специалистов в области педагогики, работающих с учащимися-мигрантами, включая тех, кто нуждается в психосоциальной поддержке и изучении языка²⁷.

²⁶ См., например, [A/HRC/44/39/Add.1](#), п. 108.

²⁷ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Детский фонд ООН и Международная организация по миграции, "Access to education for refugee and migrant

41. Кроме того, наличие образовательных возможностей может быть ограничено как в центрах приема просителей убежища, так и вблизи них; например, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости в 2015 году отметила, что детские сады в Норвегии имеются не во всех центрах приема²⁸.

42. Недостаточный потенциал учебных заведений может также проявляться в нехватке прошедших специальную подготовку преподавателей, обладающих навыками межкультурной коммуникации для удовлетворения потребностей учащихся с инвалидностью, как это было в случае с Италией, где, по сообщениям НПО, иностранные учащиеся с инвалидностью сталкивались с нехваткой обученного школьного персонала и культурных посредников, специализирующихся на работе с людьми с инвалидностью, а также с недостаточным доступом к информации для семей²⁹.

43. Эта ситуация может быть обусловлена и еще более усугублена составлением государственного бюджета, который не учитывает в должной мере уязвимое положение мигрантов. Далее, политика жесткой экономии может непропорционально затрагивать образовательные программы для мигрантов; помимо этого, государственная практика лицензирования учебных заведений также может устанавливать уровень доступности образования для мигрантов. В Венгрии, например, по сообщениям НПО, выдавались лишь временные лицензии на осуществление образовательных программ для просителей убежища в транзитных зонах³⁰.

В. Доступность образования

44. Даже в тех случаях, когда образовательные возможности доступны в достаточном объеме, это не обязательно означает недискриминационный и справедливый доступ для всех категорий населения. На самом деле мигранты часто сталкиваются с финансовыми, физическими, юридическими и административными или процедурными барьерами при попытке получить доступ к государственным услугам, в частности к образованию, и осуществить свое право на них.

1. Финансовый доступ к образованию

45. Мигранты подвергаются непропорционально высокому риску бедности в связи с ограниченной возможностью трудоустройства, трудовой эксплуатацией, а также системами социального обеспечения в принимающих странах, ориентированными исключительно на своих граждан. Кроме того, хотя мигранты должны иметь право на доступ к бесплатному начальному образованию на тех же условиях, что и граждане страны, в некоторых случаях с них взимается дискриминационная плата за обучение на основании их статуса неграждан³¹, что создает дополнительное финансовое давление, затрудняющее реализацию их равного права на доступ к образованию.

46. Бедность серьезно влияет на способность некоторых категорий мигрантов оплачивать свое образование. Мигранты, не имеющие легального вида на

children in Europe”, URL: www.iom.int/sites/default/files/press_release/file/access-to-education-for-refugee-children.pdf.

²⁸ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=6412&file=Annexe2>, para. 58.

²⁹ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=6412&file=Annexe2>, para. 37.

³⁰ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/HUN/INT_CRC_NGO_HUN_40918_E.pdf, p. 35.

³¹ См., например, A/HRC/44/39/Add.1, п. 59.

жительство, имеют мало возможностей для трудоустройства, что создает трудности с оплатой расходов, связанных со школьным образованием их детей³². Трудящиеся-мигранты могут быть подвержены высокому риску трудовой эксплуатации, включая низкую заработную плату, невыплату заработной платы³³ и штрафные вычеты из заработной платы. Кроме того, системы социального обеспечения, которые увязывают возможность получения образования с трудовым стажем мигрантов и их миграционным статусом, могут лишать мигрантов равного доступа к пособиям для поддержания достойной жизни. По сообщениям НПО, в Германии, например, мигранты из стран Европейского союза, которые не могут предоставить подтверждение своей предыдущей деятельности на рынке труда, лишаются права на получение социальных пособий³⁴.

47. В зависимости от ситуации в той или иной стране неграждане могут сталкиваться с дискриминацией в тех случаях, когда бесплатное образование предоставляется гражданам страны. Так, например, НПО сообщают, что в Республике Корея право на посещение бесплатных яслей и детских садов имеют только дети, имеющие гражданство Республики Корея³⁵, а в Дании, где высшее образование бесплатно для граждан, беженцы не имеют на него равных прав³⁶.

48. Кроме того, хотя мигранты часто нуждаются в поддержке для преодоления финансовых трудностей при получении образования, такая помощь предоставляется достаточно редко. Согласно сообщениям НПО, например, в Канаде финансовая поддержка, включающая студенческие кредиты и государственные стипендии, не доступна для студентов-неграждан³⁷. Мигранты также могут сталкиваться с трудностями при оплате других расходов на образование, включая учебные материалы, школьную форму, учебные принадлежности и расходы на транспорт³⁸.

2. Физический доступ к образованию

49. Доступ к образованию также может быть затруднен физическими характеристиками среды, в которой оказываются мигранты.

Границы, транзитные зоны и центры временного размещения

50. В приграничных районах дети, ищущие убежище, часто не имеют доступа к образованию. Общее отсутствие контроля за соблюдением прав человека в этих транзитных зонах делают образование недоступным. Например, в 2018 году Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу автоматического выдворения без необходимых гарантий несопровождаемых детей, ищущих международной защиты в автономных городах Сеута и Мелилья в Испании³⁹. Такое отсутствие надлежащих процедур не обеспечивает соблюдение прав человека, в данном случае нарушая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и права ребенка на образование. В Венгрии, хотя

³² См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/LBN/INT_CRC_NGO_LBN_27105_E.pdf, p. 3.

³³ A/HRC/WG.6/27/POL/3, п. 80.

³⁴ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fdEU%2f32398&Lang=en, p. 22.

³⁵ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/KOR/INT_CRC_NGO_KOR_33152_E.pdf, p. 8.

³⁶ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fdNK%2f37045&Lang=en, p. 15.

³⁷ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fCAN%2f22924&Lang=en, pp. 14–15.

³⁸ См., например, CRC/C/LBN/CO/4-5, п. 34.

³⁹ CRC/C/ESP/CO/5-6, п. 44.

несопровождаемые дети в возрасте до 14 лет не подлежат задержанию, в отчетах отмечается присутствие несопровождаемых детей в этих транзитных пунктах в нарушение национального законодательства⁴⁰. Кроме того, отсутствие временных рамок для процедур по охране порядка в отношении просителей убежища в приграничных зонах фактически является физическим препятствием, затрудняющим доступ мигрантов к образованию⁴¹. Поскольку срок пребывания в пунктах временного размещения может растянуться на несколько недель, не существует каких-либо норм, устанавливающих, когда эти мигранты могут получить доступ к образованию⁴². Таким образом, несоблюдение прав человека в пограничных и транзитных зонах создает физические препятствия, затрудняющие доступ мигрантов к образованию. Среди транзитных пунктов, центры временного размещения были признаны средой с наиболее неблагоприятными условиями для получения мигрантами доступа к образованию⁴³.

Пространственные ограничения

51. Подобно угрозам, возникающим в процессе доступа мигрантов к образованию, доступ к вспомогательным школьным помещениям может стать дополнительной проблемой, с которой приходится сталкиваться мигрантам. Например, по сообщениям из Ливана, сирийским учащимся иногда отказывали в доступе к санитарным объектам⁴⁴. В Италии некоторые местные советы запретили доступ в школьные столовые для детей иностранного происхождения⁴⁵. Эти дополнительные пространственные ограничения способствуют созданию недоступной и неблагоприятной учебной среды для мигрантов, что в конечном итоге не дает им воспользоваться своим правом на образование.

3. Законодательные проблемы и трудности в правоприменении

52. В отношении равного доступа к образованию мигранты сталкиваются с многочисленными препятствиями. Если говорить более конкретно, то с точки зрения законодательства эти трудности характеризуются следующим: а) ограничительный характер миграционного законодательства, что повышает риск криминализации мигрантов и представляет собой серьезную проблему для соблюдения прав человека в отношении мигрантов, включая право на образование; б) дискриминационный подход к обеспечению образования по признаку гражданства и миграционного статуса детей и их родителей; в) законодательство, лишаящее мигрантов тех же прав на доступ к образованию, которыми пользуются граждане; и д) жесткие требования к документам для зачисления в учебные заведения.

Ограничительный характер миграционного законодательства

53. Степень развития национального миграционного законодательства в разных странах мира значительно различается, что обуславливает различный масштаб фундаментальных проблем, с которыми сталкиваются мигранты при реализации своих прав человека, включая право на образование.

54. Положения законодательства, призванные обеспечить защиту наиболее уязвимых слоев населения, сформулированы недостаточно четко. Так, например, Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность тем, что в

⁴⁰ CRC/C/HUN/CO/6, п. 38 а–е).

⁴¹ Там же, п. 38 б).

⁴² Там же.

⁴³ См., например, CERD/C/POL/CO/22-24, п. 23 а).

⁴⁴ См. www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/lebanon0716web_1.pdf, п. 58.

⁴⁵ См. www.thelocal.it/20181214/lodi-school-lunch-subsidies-immigrants-discrimination/.

миграционном законодательстве Чили отсутствует прямая ссылка на права и гарантии детей⁴⁶.

55. Более того, в странах с относительно развитым законодательством о мигрантах возврат к более жесткому правовому регулированию и ограничительные статьи создают проблемы для большого числа мигрантов. Например, Италия отменила «гуманитарную защиту» своим законом 132/2018, в результате чего просители убежища, которые имели право на этот статус, стали нелегалами⁴⁷. Кроме того, по имеющимся данным, в Италии и Дании несопровождаемые несовершеннолетние просители убежища лишаются вида на жительство по достижении ими 18 лет, что вызывает неопределенность в отношении продолжения их обучения⁴⁸.

Ограничительное законодательство в отношении прав неграждан на образование

56. Право на образование мигрантов не в полной мере закреплено в соответствующих национальных законах и часто не соответствует правам, которыми пользуются граждане. В Республике Корея, где в рамочном законе об образовании говорится, что «граждане» имеют право на получение обязательного образования, отмечается, что уведомление о зачислении не доводится до семей мигрантов, что зачисление учащихся-мигрантов в начальную и среднюю школу осуществляется по усмотрению директоров школ и что дети-мигранты, не имеющие документов, не имеют доступа к высшему образованию и подлежат депортации после окончания средней школы⁴⁹. В отношении доступа к дошкольному образованию, дети просителей убежища в Норвегии не имеют тех же юридических прав, что и граждане страны⁵⁰. Кроме того, поскольку в Норвегии право на получение полного среднего образования зависит от наличия вида на жительство, несопровождаемые несовершеннолетние, достигшие 16 лет, больше не могут посещать школу согласно Дублинскому регламенту, устанавливающему, что по достижении 16 лет несопровождаемые несовершеннолетние более не имеют права на проживание в принимающих странах⁵¹. В Испании закон не позволяет несопровождаемым несовершеннолетним лицам получать профессиональное образование и проходить обучение, не имея при этом разрешения на работу⁵².

4. Дискриминационный доступ на основании миграционного статуса учащегося или его родителей

57. Мигранты могут сталкиваться с дискриминационной практикой приема в учебные заведения на основании их гражданства или миграционного статуса их родителей. Например, в Швейцарии молодые люди, не имеющие правового статуса, могут законно закончить базовое образование, включая базовую

⁴⁶ CRC/C/CHL/CO/4-5, п. 77.

⁴⁷ A/HRC/WG.6/34/ITA/3, п. 85.

⁴⁸ См. www.asylumlawdatabase.eu/en/content/country-profile-denmark; и https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/ITA/INT_CRC_NGO_ITA_33352_E.pdf, п. 2.

⁴⁹ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/KOR/INT_CRC_NGO_KOR_33150_E.pdf, para. 116.

⁵⁰ A/HRC/WG.6/33/NOR/3, п. 87.

⁵¹ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fNGO%2fNOR%2f32995&Lang=en, para. 265.

⁵² См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fESP%2f30248&Lang=en, п. 8.

профессиональную подготовку, только в том случае, если они обучались в обязательных учебных заведениях более пяти лет без перерыва⁵³.

58. Далее, дети родителей-иностранцев, особенно не имеющих правового статуса, могут столкнуться с дискриминацией при зачислении в школу⁵⁴. Например, согласно имеющимся данным, в Российской Федерации зачисление детей-мигрантов в младшие классы обычно происходит только после зачисления российских детей, то есть только в том случае, если остаются свободные места⁵⁵.

5. Отсутствие документов (включая свидетельства о рождении, документы об обучении в школе в предыдущий период, документы, подтверждающие родственные отношения, и т. п.)

59. Мигранты, не имеющие юридических документов, которые требуются в принимающей стране для доступа к образованию, включая свидетельства о рождении, документы, подтверждающие родственные отношения, предыдущие документы об образовании и аттестаты, действительные карты резидента, паспорта и т. п., сталкиваются с дополнительными проблемами, поскольку такие документы часто теряются в процессе миграции, или их сложно получить. Проблемы, связанные с предоставлением документов для поступления в средние и высшие учебные заведения, в некоторых странах могут усугубляться в связи с тем, для сдачи вступительных экзаменов требуется предъявлять свидетельство о рождении. Помимо этого, мигранты без документов могут опасаться, что на них донесут местным властям и депортируют⁵⁶, что косвенно препятствует их доступу к образованию. Кроме того, в ряде принимающих стран для детей родителей-мигрантов, не имеющих документов, возможности регистрации рождения ограничены⁵⁷.

6. Сложные процедуры зачисления

60. Мигранты также могут сталкиваться со сложными процедурами зачисления в образовательные учреждения по сравнению с гражданами, что еще больше ограничивает число детей-неграждан, имеющих доступ к образованию. В Марокко, например, по имеющимся данным, семьям мигрантов иногда приходится прибегать к помощи НПО для завершения процесса регистрации в связи с его сложностью⁵⁸.

7. Отсутствие дезаггированных данных

61. Достоверные, своевременные и доступные данные и материалы необходимы для мониторинга развития законодательства и реализации права мигрантов на образование, на основе которых могут быть разработаны конструктивные рекомендации для обеспечения полноценной реализации их прав человека. Однако имеющиеся данные не всегда дезаггированы по таким показателям, как

⁵³ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=4233&file=EnglishTranslation>, para. 41.

⁵⁴ CMW/C/ALB/CO/2, п. 49.

⁵⁵ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CMW/Shared%20Documents/AZE/INT_CMW_ICS_AZE_32113_E.pdf, p. 5.

⁵⁶ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=4233&file=EnglishTranslation>, para. 42; https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/ITA/INT_CRC_NGO_ITA_33354_E.pdf, p. 17; https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/DEU/INT_CESCR_CSS_DEU_32476_E.pdf, p. 19; и CMW/C/ALB/CO/2, п. 49.

⁵⁷ См., например, E/C.12/KAZ/CO/2, п. 48 е).

⁵⁸ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=3735&file=FrenchTranslation>, p. 5.

миграционный статус, возраст, пол и охват школьным образованием. Это негативно сказывается на способности правительств разрабатывать целенаправленную политику по реализации права мигрантов на образование. Без соответствующих данных конкретные группы уязвимых мигрантов не будут учитываться в государственных планах, равно как и в экономических и социальных показателях. Кроме того, отсутствие данных с разбивкой по признаку пола влияет на оценку эффективности политики по поощрению прав девочек и женщин на образование.

C. Приемлемость образования

62. Законное право мигрантов на образование не исчерпывается одним лишь обеспечением возможности обучаться в том или ином учебном заведении. Важным требованием концепции четырех принципов является приемлемость образования, что подразумевает соблюдение стандартов качества образования и соответствие образовательного процесса особым потребностям мигрантов, таким образом, чтобы эти люди могли реально получать образование.

1. Качество образования

63. Мигранты часто сталкиваются с препятствиями в доступе к качественному образованию, что во многих случаях обусловлено ограниченными образовательными возможностями, предоставляемыми определенным группам мигрантов, и отсутствием ориентированной на мигрантов системы подготовки, повышения профессионального уровня и квалификации учителей, а также несоответствием между принимаемыми образовательными программами и сложной учебной средой, в которой могут оказаться мигранты. Именно по этим причинам учащиеся-мигранты или потомки иммигрантов зачастую демонстрируют более высокий уровень неграмотности⁵⁹, оставления на второй год, отсева из школы⁶⁰ или неокончания школы⁶¹, а также более низкий уровень успеваемости по сравнению со своими сверстниками — гражданами⁶².

2. Отсутствие системы профессиональной подготовки учителей, ориентированной на мигрантов

64. Низкое качество образовательных возможностей для мигрантов также может быть связано с отсутствием системы надлежащей подготовки преподавателей, которая позволила бы им удовлетворять особые потребности мигрантов⁶³. Например, по сообщениям НПО, некоторым подросткам в центрах приема мигрантов в Норвегии, в зависимости от подхода к осуществлению программ на местах, предлагались занятия по изучению языка, которые проводили неквалифицированные преподаватели⁶⁴.

65. Надлежащая и ориентированная на мигрантов подготовка учителей должна включать, в частности, знание иностранных языков⁶⁵, навыки преподавания

⁵⁹ См., например, CEDAW/C/JOR/CO/6, п. 41 b).

⁶⁰ См., например, CRC/C/LBN/CO/4-5, пара. 34 (a).

⁶¹ См., например, CRC/C/ESP/CO/5-6, п. 39.

⁶² См., например, CERD/C/NOR/CO/23-24, п. 19.

⁶³ См. www.unicef-irc.org/publications/pdf/Lifting-Barriers-to-Education-During-and-After-COVID-19-Improving-education-outcomes-for-migrant-and-refugee-children-in_LAC.pdf, pp. 6 and 22.

⁶⁴ Fafo, "A safe place to wait: care practices in reception centres for unaccompanied minor asylum seekers", URL: www.faf.no/zoo-publikasjoner/summaries/item/a-safe-place-to-wait.

⁶⁵ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/HUN/INT_CERD_NGO_HUN_34524_E.pdf.

второго языка, навыки межкультурного общения и разнообразия⁶⁶, а также различные сочетания вышеперечисленного (например, культурные посредники, специализирующиеся на работе с людьми с инвалидностью)⁶⁷. Аналогичным образом, в замечаниях и рекомендациях к учебным программам подготовки учителей все чаще подчеркивается важность включения в них образования в области прав человека⁶⁸ и подготовки по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией⁶⁹. Для обеспечения дальнейшего повышения квалификации учителей необходимо разработать единые требования в отношении академической деятельности и стандартов обращения с учащимися⁷⁰, а также обеспечить широкие возможности для поступления в учебные заведения. Создание более эффективной системы подготовки учителей, ориентированной на нужды мигрантов, станет центральным элементом в обеспечении качественного образования для мигрантов.

3. Учет основных потребностей мигрантов при разработке программ

66. Далее, качественное образование для мигрантов должно быть направлено на устранение неблагоприятных условий обучения, с которыми могут столкнуться мигранты, а также на удовлетворение связанных с этим базовых потребностей, что позволит мигрантам реально получать образование и участвовать в образовательной жизни.

67. Успеваемость детей-мигрантов школьного возраста также заметно снижается, когда родители-мигранты, которые оказывают им поддержку, испытывают трудности с оказанием помощи в связи с языковыми и культурными барьерами, а также чувством дистанцированности от учебных учреждений⁷¹. Для решения этой проблемы некоторые страны, в том числе Португалия⁷² и Мальта⁷³, применяют передовой опыт предоставления «многоуровневой поддержки» родителям-мигрантам, например перевод соответствующих материалов или оказание языковой поддержки.

4. Сегрегированное образование

68. Мигранты часто сталкиваются с дополнительными трудностями в получении образования того же качества, что и их сверстники из числа граждан. Эта неспособность обеспечить равенство в доступе к образованию создает сегрегационные формы образования, маргинализируя, в частности, мигрантов. Мигранты могут подвергаться сегрегации в отношении своего права на образование в силу правовых ограничений, налагаемых государством, либо в связи с определенными условиями, приводящими к возникновению системных и неформальных различий между образованием, которое доступно мигрантам, и образованием, которое получают граждане соответствующей страны.

⁶⁶ E/C.12/NOR/CO/6, п. 44 е).

⁶⁷ A/HRC/WG.6/34/ITA/3, п. 58.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См., например, доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Албании, п. 47, URL: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-albania/16808b54ea>.

⁷⁰ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/PRT/INT_CRC_NGO_PRT_33246_E.pdf, п. 7.

⁷¹ Например, доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Норвегии, п. 60, URL: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-norway/16808b597d>.

⁷² См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=6392&file=EnglishTranslation>, п. 7.

⁷³ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5545&file=EnglishTranslation>, п. 5.

Сегрегация, обусловленная политикой государства

69. Если говорить о сегрегации в сфере образования, обусловленной законодательством, мигранты сталкиваются с особыми проблемами с точки зрения включения их в национальную систему образования и обращения с ними на равных условиях с гражданами. Для мигрантов такие факторы, как непризнание государством школьных аттестатов, выданных в странах происхождения или транзитных зонах⁷⁴, недостаток общения с гражданами страны назначения (детьми)⁷⁵, большая продолжительность вводных и языковых занятий⁷⁶, а также общие трудности при приеме в обычные школы⁷⁷, способствуют изоляции мигрантов от граждан страны.

70. Отсутствие установленной продолжительности вводных и языковых занятий для мигрантов может потенциально снижать шансы мигрантов влиться в систему общего образования⁷⁸. Чтобы не допустить такого сценария, Норвегия разработала примерную программу по обеспечению права мигрантов на образование. Учащиеся, родной язык которых не является официальным языком Норвегии, имеют возможность посещать дополнительные уроки норвежского языка, адаптированные к их потребностям, до тех пор, пока они не овладеют им в достаточной степени, чтобы посещать общие занятия⁷⁹. Местные власти также имеют возможность организовывать обучение в отдельных группах, классах или школах для недавно прибывших учащихся, при соблюдении двухлетнего срока и только с согласия ребенка или его родителей⁸⁰.

Сегрегация, обусловленная системой образования

71. Хотя государства могут вносить свой вклад в создание ограничений на право мигрантов на образование, сегрегация может быть также обусловлена сложившимися условиями, которые закрепляют неравенство между мигрантами и гражданами. Мигранты часто оказываются перепредставлены в сфере профессионального образования и имеют более низкий уровень квалификации по сравнению с гражданами страны, что отражает более серьезные социально-экономические проблемы, такие как ограниченные возможности получения среднего и высшего образования. В Германии, например, среди молодежи, не являющейся гражданами Германии, на треть меньше тех, кто получает образование, необходимое для поступления в высшие учебные заведения, при этом вероятность

⁷⁴ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/HUN/INT_CRC_NGO_HUN_40918_E.pdf, p. 35; и [CRC/C/HUN/CO/6](https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/HUN/INT_CRC_NGO_HUN_40918_E.pdf), para. 38 (a–e).

⁷⁵ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CMW/Shared%20Documents/AZE/INT_CMW_ICSAZE_32113_E.pdf, p. 6; https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/BEL/INT_CRC_NGO_BEL_31130_E.pdf, p. 113; и https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fDEU%2f32153&Lang=en, paras. 55–56.

⁷⁶ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5545&file=EnglishTranslation>, p. 5; и https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/DEU/INT_CESCR_NGO_DEU_31865_E.pdf, p. 11.

⁷⁷ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fDEU%2f32153&Lang=en, paras. 55–56; и https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/MEX/INT_CESCR_CSS_MEX_30340_E.pdf, p. 5.

⁷⁸ Global Education Monitoring Report, *Migration, Displacement and Education: Building Bridges, Not Walls*, p. xviii, URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/265866E.pdf>.

⁷⁹ См. доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Норвегии, п. 59, URL: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-norway/16808b597d>.

⁸⁰ Ibid.

того, что молодые люди, не являющиеся гражданами, останутся без аттестата о среднем образовании, выше, чем среди молодых людей-граждан⁸¹.

72. Как отражение более широких проблем, связанных с неравенством, мигранты могут сталкиваться с сегрегацией в связи с привязкой их места жительства к возможностям получения образования⁸². В Соединенных Штатах Америки, например, по имеющимся данным, система финансирования школ в основном основана на местных налогах, что усиливает экономическое неравенство⁸³. Поскольку мигранты, как правило, проживают в малообеспеченных районах, они не имеют такого же доступа и уровня образования, как более обеспеченные слои населения. Более того, в районах с низким уровнем дохода школы зависят почти исключительно от государственного финансирования (в отличие от более благополучных районов, получающих частное финансирование), которое, как правило, значительно ниже, чем финансирование в более обеспеченных районах. Эти социально-экономические различия, особенно затрагивающие мигрантов, приводят к более высокому уровню отсева из школ и меньшему числу студентов, получающих высшее образование.

D. Адаптируемость образования

73. Для того чтобы в полной мере гарантировать осуществление права мигрантов на образование, доступные и приемлемые образовательные программы также должны быть адаптируемыми, что означает, что они должны учитывать потребности мигрантов, не ограничиваясь обеспечением им базового уровня участия в образовании, с тем чтобы добиться более целостной образовательной и социальной интеграции мигрантов. Для обеспечения полноценной реализации права мигрантов на образование с точки зрения адаптируемости можно выделить ограничения, связанные с содержанием образования и фундаментальными ценностями.

1. Содержание образования

74. Адаптируемость образования, среди прочих факторов, стимулируется или сдерживается содержанием образовательных программ, по которым обучаются мигранты. Учебные программы, а также языковая политика в системе общего образования, являются основными инструментами в этом отношении, которые должны надлежащим образом учитывать особые потребности и основные права мигрантов.

Учебные программы общего образования

75. Учебные программы общего образования могут стать эффективным средством усиления мер по защите прав мигрантов и содействия их интеграции в общество. Для того, чтобы содействовать укреплению атмосферы сочувствия, солидарности, защиты прав мигрантов и социальной сплоченности, основные государственные учебные программы должны включать образование в области прав человека, в том числе прав детей, а также в сфере культурного разнообразия. Недостаточное внимание к изучению прав человека, прав ребенка или

⁸¹ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5294&file=EnglishTranslation>, paras. 4–13.

⁸² См., например, E/C.12/ESP/CO/6, п. 46; <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=7692&file=EnglishTranslation>, п. 4; и https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fDNK%2f37034&Lang=en.

⁸³ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=7692&file=EnglishTranslation>, п. 4.

межкультурного взаимодействия в учебных программах было названо среди нерешенных проблем в ряде стран⁸⁴.

76. Более того, имеются данные о том, что в некоторых странах учебные программы приводят к обратному эффекту, когда мигранты сталкиваются с неверными представлениями или ассимиляционным давлением. Так, например, португальские учебники и школьные материалы подверглись критике со стороны национальных НПО за насаждение расистских и исламофобских стереотипов, в результате чего мусульманские и африканские дети, а также дети африканского происхождения получают одностороннюю историческую картину и не знакомятся с положительными примерами из истории их народа⁸⁵. Аналогичным образом, в Германии в ходе инициированного правительством исследования учебные материалы были подвергнуты критике за то, что они освещают вопросы миграции с точки зрения «конфликта» и «кризиса», в духе превосходства, а также за то, что в них недостаточно полно отражается социальное разнообразие⁸⁶.

Языковая политика в системе общего образования

77. Помимо учебных программ, язык обучения и неэффективные программы языковой поддержки могут стать серьезными препятствиями для реализации мигрантами права на образование⁸⁷. Мигранты могут подвергаться дискриминации в отношении доступа к образованию на родном языке. Например, в 2019 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность политикой правительства Дании в области двуязычного образования, которая обеспечивает доступ к обучению на родном языке только для учащихся европейского происхождения, не предоставляя такого же преимущества гражданам других стран⁸⁸.

78. Политика многоязычного образования, которая поощряет языковое разнообразие, предусматривает использование различных языков в процессе школьного обучения и обеспечивает языковую поддержку учащимся-мигрантам, является важнейшим условием их полной интеграции в систему общего образования.

79. Учитывая значимость родительской поддержки для успешного получения детьми образования⁸⁹, важно также учитывать наличие языкового барьера у родителей мигрантов, что может отрицательно сказаться на формировании эффективной системы поддержки для их детей школьного возраста⁹⁰. Предоставление этим родителям соответствующей языковой поддержки позволит им более активно участвовать в образовательном процессе и в работе школьной системы и более эффективно поддерживать обучение своего ребенка или детей.

2. Ценности образования

80. Роль образования мигрантов в обществе не ограничивается обучением мигрантов базовым навыкам грамотности. Образование мигрантов также играет

⁸⁴ См., например, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/ESP/INT_CESCR_CSS_ESP_30397_E.pdf, p. 31; и [CRC/C/KAZ/CO/4](https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/PRT/INT_CRC_NGO_PRT_35800_E.pdf), п. 52.

⁸⁵ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/PRT/INT_CRC_NGO_PRT_35800_E.pdf, p. 3.

⁸⁶ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/DEU/INT_CESCR_NGO_DEU_31865_E.pdf, p. 25.

⁸⁷ См., например, [E/C.12/SDN/CO/2](https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/DEU/INT_CESCR_NGO_DEU_31865_E.pdf), п. 25.

⁸⁸ [E/C.12/DNK/CO/6](https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/DEU/INT_CESCR_NGO_DEU_31865_E.pdf), п. 68.

⁸⁹ См. www.oecd-ilibrary.org/sites/08735967-en/index.html?itemId=/content/component/08735967-en.

⁹⁰ См., например, доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Норвегии, п. 60, URL: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-norway/16808b597d>.

важную роль в формировании продуктивного, сплоченного и гармоничного общества, которое позволяет включить мигрантов в жизнь общества⁹¹.

Дискриминация и расизм, направленные против мигрантов в сфере образования

81. Для обеспечения такого аспекта права на образование мигрантов, как адаптируемость, нормы и ценности, заложенные в образовательных возможностях, должны быть инклюзивными, равными, учитывающими особые права мигрантов, мультикультурными или межкультурными и свободными от дискриминации⁹². Тем не менее мигранты часто подвергаются различным формам дискриминации, в том числе связанным с ксенофобией, исламофобией, языком ненависти, стереотипами, стигматизацией, дискриминацией, расизмом и травлей, что в конечном итоге может поставить под угрозу их право на образование⁹³. В некоторых случаях подобные притеснения и дискриминация, согласно имеющимся данным, даже приводят к тому, что учащиеся бросают школу⁹⁴.

82. Хотя население принимающих стран, студенты и преподаватели могут совершать действия, связанные с дискриминацией, расизмом, ксенофобией, преследованиями, стигматизацией и распространением стереотипов, институты также играют определенную роль в формировании дискриминационного поведения по отношению к мигрантам. Распространение стереотипов о мигрантах в СМИ, публичное одобрение языка ненависти, роспуск государством органов по проблемам расовой дискриминации, активное замалчивание государством того факта, что насилие в отношении мигрантов может носить расистский или ксенофобский характер, или, в более широком смысле, социальные институты, способствующие сохранению институционального расизма, могут также создавать системные формы дискриминации, которые затрагивают достоинство мигрантов, не позволяя им претендовать на свое право на образование и реализовывать его. Например, в 2019 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что заявления государственных чиновников в рамках государственной кампании против иммигрантов и беженцев способствуют разжиганию расовой ненависти к мигрантам⁹⁵.

Культурное разнообразие, инклюзивность и антидискриминационные механизмы

83. Активизация государственных мер по интеграции мигрантов в общество является эффективным методом борьбы с дискриминацией и ксенофобией в отношении мигрантов⁹⁶. Государственная поддержка культурного разнообразия и мультикультурализма может быть использована для противодействия расизму, ксенофобии и дискриминации. Эти мультикультурные ценности должны быть отражены в основных принципах образовательной политики. Так, например, Аргентина включила в свою систему образования межкультурное образование и признание этнического разнообразия⁹⁷. В ряде европейских стран используется межкультурное двуязычное образование в качестве образовательной модели,

⁹¹ Global Education Monitoring Report, *Migration, Displacement and Education: Building Bridges, Not Walls*, pp. 77–93, URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/265866E.pdf>.

⁹² Ibid.

⁹³ См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/NRU/INT_CEDAW_NGO_NRU_26392_E.pdf, pp. 7–8; https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fNRU%2f24870&Lang=en, p. 2; и CRC/C/NRU/CO/1, п. 50 b).

⁹⁴ См., например, CERD/C/ECU/CO/23-24, п. 33; и CRC/C/NRU/CO/1, п. 50 b).

⁹⁵ CERD/C/HUN/CO/18-25, п. 16.

⁹⁶ См., например, A/HRC/WG.6/34/BOL/3, п. 89.

⁹⁷ A/HRC/37/5, п. 107.113.

которая призвана обеспечить соответствующее образование для мигрантов, сделав разнообразие и межкультурное образование ключевыми элементами своих общих принципов и целей⁹⁸.

84. Далее, понимание преподавателями мультикультурных ценностей и проблем, с которыми сталкиваются мигранты, было признано важным фактором в обеспечении инклюзивного образования, адаптированного к потребностям мигрантов. Об этом признании говорят меры, направленные на обеспечение разнообразия преподавательского состава. В Норвегии, например, правительство активно стремится увеличить набор учителей из числа мигрантов как способ повышения качества и укрепления мультикультурного образования⁹⁹. Подобным же образом в Дании Министерство образования рекомендует муниципалитетам нанимать двуязычных учителей с иммигрантским прошлым в школах с высокой долей учащихся-иммигрантов¹⁰⁰.

85. В то время как в некоторых странах привлечение иностранных преподавателей помогло адаптировать образование к потребностям мигрантов и укрепить мультикультурные ценности¹⁰¹, другие государства стараются не допускать иностранных преподавателей в свою национальную систему образования¹⁰². Например, по имеющимся данным, в Иордании Закон о закрытом секторе не позволяет негражданам работать в определенных областях, включая образование, в результате чего квалифицированные сирийские учителя остаются без работы и не могут заниматься своей профессией¹⁰³. Отсутствие возможностей для учителей-неграждан отражает более широкие мультикультурные проблемы, которые могут препятствовать наличию, доступности, приемлемости и адаптируемости образования для мигрантов.

V. Общие выводы

86. Перефразируя высказывание бывшего Генерального секретаря Пан Ги Муна в рамках его выступления на состоявшемся в 2013 году Диалоге на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии, можно сказать, что миграция является выражением стремления человека к достоинству, безопасности и лучшему будущему. Она является важнейшей частью нашего глобализованного мира, и наша коллективная ответственность заключается в том, чтобы миграция работала на благо как самих мигрантов, так и государств.

⁹⁸ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=2213&file=EnglishTranslation>; см. также Geraldine Abarca Cariman, "Intercultural bilingual education: education and diversity" (UNESCO, 2015).

⁹⁹ Mette Torslev and Anne Sofie Børsh, "Refugee and immigrant children's right to education: a comparative analysis of education policies targeting immigrant children in the Nordic countries", November 2017, p. 38.

¹⁰⁰ Ibid., p. 26.

¹⁰¹ См., например, доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Норвегии, п. 56, URL: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-norway/16808b597d>; и https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCRC%2fNGO%2fLBN%2f27105&Lang=en, pp. 4–7.

¹⁰² См., например, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CMW/Shared%20Documents/TJK/INT_CMW_NGO_TJK_28520_E.pdf, p. 2; https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/JOR/INT_CERD_NGO_JOR_29369_E.pdf; <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5633&file=EnglishTranslation>, para. 9; и <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5815&file=EnglishTranslation>, para. 1.2.

¹⁰³ См. <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=5633&file=EnglishTranslation>.

87. Одним из элементов этой ответственности является обеспечение уважения права мигрантов на образование, поскольку это основное право человека необходимо для осуществления других прав. Для того чтобы в полной мере обеспечить соблюдение права мигрантов на образование, принципы наличия, доступности, приемлемости и адаптируемости образования должны рассматриваться и соблюдаться с учетом их взаимозависимости и во всех отношениях на протяжении всего образовательного процесса для решения проблем, с которыми сталкиваются мигранты при реализации своего права на образование.

88. Эти принципы должны дополняться межсекторальным подходом к дискриминации, поскольку мигранты часто подвергаются дискриминации по признаку принадлежности к нескольким из следующих категорий одновременно: женщины, ЛГБТКИА+, дети, пожилые люди, лица с инвалидностью, лица с психическими расстройствами, лица, проживающие в отдаленных районах, лица, живущие в бедности, религиозные, языковые, национальные или этнические меньшинства, коренные народы, вынужденные мигранты, лица, подвергающиеся принудительному труду и/или эксплуатации, жертвы торговли людьми и т. д.

89. Хотя международные документы по правам человека запрещают дискриминацию по этим признакам, необходимо также уделять внимание рискам множественной дискриминации мигрантов, основанной на сочетании этих признаков.

VI. Рекомендации

90. В целях обеспечения эффективной и всеобъемлющей защиты права мигрантов на образование государства должны в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами заниматься разработкой политики и программ в области образования для мигрантов в соответствии с принципами концепции «4As», дополняя эти принципы межсекторальным подходом к защите прав человека и недопущению дискриминации.

91. Приведенные ниже рекомендации, которые следует рассматривать в совокупности с рекомендациями Специального докладчика, содержащимися в ее докладе о культурных аспектах права на образование¹⁰⁴, адресованы государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам.

A. Наличие образования

92. Государства должны обеспечить принятие или доработку комплексных стратегических, правовых и финансовых программных документов, с тем чтобы все заинтересованные стороны имели четкое представление о потенциальных возможностях в сфере образования.

93. В целях укрепления системы государственного образования для мигрантов необходимо всесторонне оценить потребности мигрантов и упорядочить их с точки зрения бюджетирования и лицензирования образования, чтобы обеспечить для мигрантов наличие достаточных и своевременных образовательных возможностей и подготовленных специалистов в сфере преподавания в пределах географической досягаемости. Это включает в себя:

¹⁰⁴ A/HRC/47/32.

а) учет конкретных географических потребностей мигрантов путем обеспечения доступа мигрантов к учебным заведениям, предпочтительно государственным, а также к инфраструктуре и объектам, находящимся в частном управлении. Это может повлечь за собой, в соответствующих случаях, создание или увеличение образовательного потенциала в центрах приема мигрантов;

б) обеспечение наличия достаточного количества педагогов, прошедших соответствующую подготовку для решения проблем психического здоровья и удовлетворения потребностей в психосоциальной поддержке мигрантов, особенно женщин и девочек, а также предоставление дополнительных занятий для отстающих и языковых занятий.

94. Если такой системы еще не существует, необходимо создать систему мониторинга для обеспечения соответствия предоставляемого мигрантам образования нормам международного права и национальной политики в области образования в рамках как государственных, так и частных учебных заведений.

В. Доступность образования

95. Государства должны обеспечить, чтобы национальное законодательство гарантировало всеобщий и инклюзивный доступ мигрантов ко всем уровням образования, включая дошкольное образование, независимо от статуса проживания или гражданства. Законодательство, предусматривающее ограничение прав, должно быть проанализировано на предмет его прямого или косвенного воздействия на мигрантов и при необходимости пересмотрено, с тем чтобы мигранты могли в полной мере реализовать свое право на образование.

96. В целях преодоления финансовых трудностей, с которыми сталкиваются мигранты при получении доступа к образованию, государствам следует:

а) ввести в действие или пересмотреть по мере необходимости законодательство и политику, касающиеся предоставления бесплатного образования и доступа к финансовой поддержке при получении образования, чтобы оно было одинаково доступно для граждан и неграждан;

б) создать или доработать, по мере необходимости, механизмы мониторинга для предотвращения финансовой и других видов эксплуатации трудящихся-мигрантов.

97. Государства должны принять конкретные меры для обеспечения образовательных прав девочек и женщин-мигрантов, включая программы «второго шанса» для тех, кто бросил школу по причине беременности, детского брака, детского труда или в силу иных факторов.

98. Государства должны положить конец практике задержания несовершеннолетних мигрантов, при этом им рекомендуется тщательно рассматривать в каждом конкретном случае возможность несопровождаемых несовершеннолетних лиц остаться в стране после достижения ими совершеннолетия.

99. Государства должны разработать и внедрить гибкий и упрощенный порядок зачисления в школу, чтобы требования к документам для мигрантов не были чрезмерными, а дети без документов имели полный доступ к образованию, не опасаясь, что на них донесут властям.

100. Государства должны предпринять шаги для обеспечения того, чтобы учителя, включая преподавателей — специалистов по работе с учащимися с инвалидностью, проходили межкультурную подготовку, позволяющую им надлежащим образом удовлетворять соответствующие потребности мигрантов.

С. Приемлемость образования

101. Государства должны обеспечить доступ мигрантов к образованию в соответствии с установленными стандартами качества, гарантирующими их достоинство и благополучие и позволяющими обеспечивать полную инклюзивность и равенство, не допуская сегрегации образовательных систем. Это означает, что механизмы и политические решения должны быть направлены на устранение и борьбу с формами сегрегации, обусловленными государством и системой образования, которые приводят к маргинализации мигрантов с точки зрения реализации ими права на образование.

102. Государства должны незамедлительно принять правовые, политические и практические меры для борьбы с ксенофобией, расизмом и всеми формами дискриминации в отношении мигрантов и других уязвимых групп населения.

103. Необходимо разработать политику и программы, направленные на надлежащее решение проблем, с которыми сталкиваются мигранты в связи с языковыми или культурными барьерами, в том числе путем предоставления, в соответствующих случаях, переводческой и языковой поддержки для родителей-мигрантов, что позволит им в полной мере участвовать в принятии решений, касающихся образования их детей.

104. Необходимо разработать руководящие принципы по проведению вводных и языковых занятий для мигрантов с указанием четких контрольных показателей, в том числе в отношении приобретения необходимых знаний о стране и уровня владения языком, для их интеграции в общую систему школьного образования.

105. Кроме того, следует также рассмотреть возможность проведения коррекционных занятий для мигрантов, прибывающих в конце учебного года.

106. В целях поддержания образования, учитывающего интересы мигрантов, государства должны обеспечить, чтобы педагогические учебные заведения включали в свои программы такие предметы, как языковые курсы и обучение культурному разнообразию, и обеспечивали возможность непрерывного профессионального развития, что позволит готовить учителей с набором навыков, ориентированных на мигрантов.

107. Государства должны содействовать признанию профессиональной квалификации учителей-мигрантов, в частности путем унификации систем учета квалификации учителей и стандартов преподавания, и обеспечить им такие же условия труда и заработную плату, как и их местным коллегам.

108. Государствам рекомендуется адаптировать, в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, существующие образовательные возможности для обеспечения многоуровневых программ поддержки мигрантов и их семей (особенно родителей-мигрантов, имеющих детей школьного возраста), когда ситуационные факторы, обусловленные миграционным контекстом, такие как неблагоприятная учебная среда в

центрах приема, являются препятствиями для успешного участия в образовании.

109. Государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам также рекомендуется развивать взаимодействие между принимающими сообществами и мигрантами, начиная с раннего возраста учащихся, с целью укрепления социальной сплоченности.

110. Государствам рекомендуется содействовать, по мере необходимости, свободному трансграничному перемещению учащихся и учителей, в том числе путем унификации стандартов преподавания и учета квалификации учителей.

D. Адаптируемость образования

111. Для обеспечения адаптируемости системы образования для мигрантов государствам предлагается пересмотреть общенациональные учебные программы и школьные материалы с целью устранения стереотипных, односторонних, конфликтных, расистских и иных неверных представлений о мигрантах, усугубляющих их изоляцию. Это должно осуществляться в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, учителей и сообщества, особенно сообщества мигрантов.

112. Далее, государства должны при необходимости расширять рамки государственных учебных программ и регулировать возможности получения образования от других поставщиков, включая повышение осведомленности о рисках для безопасности мигрантов, а также образование в области прав человека, прав ребенка и мультикультурное образование.

113. Одновременно со своими обязательствами по недопущению дискриминации государства, в тесном сотрудничестве с гражданским обществом, должны эффективно решать проблемы, связанные с возможной обратной реакцией общества на адаптацию учебных программ с учетом интересов мигрантов, например, посредством основанных на фактах коммуникационных стратегий по вопросам миграции, психосоциальной поддержки принимающих сообществ или деятельности по укреплению местных сообществ.

114. Государства должны проводить консультации и, по возможности, сотрудничать с организациями мигрантов и другими соответствующими заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить уважение и содействие реализации культурных прав мигрантов в учебных программах.

115. Государствам и всем другим заинтересованным сторонам также рекомендуется решать проблему языковых барьеров в образовании, в частности путем учета потребностей мигрантов в общей языковой политике в сфере образования.

116. Для того чтобы в полной мере обеспечить право мигрантов на образование и гарантировать гармоничное социальное единство, необходимо обеспечить адаптируемость и инклюзивность образовательной политики для мигрантов. Опираясь на ценности межкультурного общения и оценки культурного разнообразия, образовательная политика должна разрабатываться на основе комплексной системы прав человека и учитывать потребности мигрантов, стремясь при этом к ликвидации любых форм дискриминации, с которыми сталкиваются мигранты.

117. Степень адаптируемости образования к потребностям и правам мигрантов имеет решающее значение для обеспечения всесторонней защиты

права мигрантов на образование. Если учебные программы не являются инклюзивными, а разнообразие не ценится в учебном классе и за его пределами, дискриминация, ксенофобия и расизм укореняются в системе образования и в месте проживания мигрантов. Таким образом, адаптируемость является важнейшим принципом, который должен быть гарантирован на всех этапах образовательного пути мигрантов, чтобы обеспечить полное осуществление права мигрантов на образование.

118. Для того чтобы содействовать укреплению атмосферы сочувствия, солидарности, защиты прав мигрантов и социальной сплоченности, основные государственные учебные программы должны включать образование в области прав человека и прав ребенка, а также предусматривать признание и взаимное обучение в отношении культурных ориентиров и участия в развитии и жизни общества в целом.

119. В целях обеспечения всесторонней интеграции мигрантов в общество образовательные программы также должны учитывать образовательные интересы, культурную идентичность и стремления мигрантов.

120. Учебные программы общего образования не должны содержать искаженных представлений о мигрантах и быть направлены на их ассимиляцию, при этом также необходимо расширять рамки таких программ, содействуя более глубокому пониманию проблем мигрантов, их признанию и защите, предоставляя мигрантам место «за столом переговоров», где обсуждается содержание учебных программ.

121. Для обеспечения адаптируемости системы образования для мигрантов необходимо пересмотреть основные учебные программы, а также языковую политику в системе образования, с тем чтобы повысить эффективность защиты прав мигрантов, а также обеспечить их более полную интеграцию в общество. Языковые потребности мигрантов должны быть тщательно проанализированы и включены в образовательную политику и программы (политика и программы, ориентированные на многоязычие), чтобы гарантировать мигрантам плавный переход в национальную систему образования и успешную интеграцию.

122. Таким образом, диверсификация преподавательского состава, а также реализация политики межкультурного образования, пропагандирующей ценности культурного разнообразия и инклюзивности, могут способствовать обеспечению плавного перехода мигрантов в систему образования и их адаптации к ней.

123. Для того чтобы в полной мере обеспечить право мигрантов на образование и гарантировать гармоничное социальное единство, необходимо обеспечить адаптируемость и инклюзивность образовательной политики для мигрантов. Образовательная политика должна разрабатываться с опорой на оценку культурного разнообразия на основе комплексной системы прав человека и учитывать потребности мигрантов, стремясь при этом к ликвидации любых форм дискриминации, с которыми сталкиваются мигранты.

124. Степень адаптируемости системы образования к потребностям мигрантов имеет решающее значение для обеспечения всесторонней защиты права мигрантов на образование. Если учебные программы не являются инклюзивными, а разнообразие не ценится в учебном классе и за его пределами, дискриминация, ксенофобия и расизм укореняются в системе образования и в месте проживания мигрантов.

Е. Сбор и использование данных

125. Государствам следует принять меры по совершенствованию своих систем данных с целью эффективного сбора, систематизации и обновления информации о положении мигрантов, в частности в отношении образования, с разбивкой по признакам пола, возраста и страны происхождения.

126. Данные, собранные на национальном и региональном уровнях, должны использоваться для информационного обеспечения целевых программ, мероприятий и политики, связанных с правом мигрантов на образование. Аналогичным образом, информация должна предоставляться региональным и международным учреждениям по сбору данных, чтобы обеспечить более эффективный целевой подход при разработке программ и распределении финансовой поддержки в области образования на региональном и международном уровнях.
